О

КРИТИКѢ

Г. АРЦЫБАШЕВА

НА ИСТОРІЮ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

О КРИТИКѢ

Г. АРЦЫБАШЕВА

НА ИСТОРІЮ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО,

СОЧИНЕННУЮ Н. М. КАРАМЗИНЫМЪ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

С. РУССОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМ. НАРОДН. ПРОСВѢЩ.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 3 Января 1829 года.

Цензоръ О. Сенковскій.

85637-46

О КРИТИКѢ

Г. АРЦЫБАШЕВА

НА ИСТОРІЮ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Московскаго Вѣстника на 1828 годъ, въ 19, 20 и 21 книжкахъ перепечатана, уже напечатанная въ 1822 и 1823 годахъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ, Критика Г. Арцыбашева на Исторію Государства Россійскаго, сочиненную Н. М. Карамзинымъ.

Какъ это случилось, и какова Критика Г. Арцыбашева, разсматривать до меня не принадлежало бы; довольно, что по собственному увѣдомленію Автора, она переправлена, слѣдственно чемъ нибудь была неправильна; самъ Редакторъ признается, что въ ней есть нѣсколько выходокъ, относящихся лично къ Исторіографу, писанныхъ какъ будто бы не съ хладнокровіемъ, слѣдственно не подлежала бы кажется къ перепечатыванію.

Какова бы ни была оная Критика, во всякомъ случаѣ не можетъ она вредить безсмертному творенію, которое не имѣетъ надобности и въ апологистахъ; но какъ Критика Г. Арцыбашева съ осо-

бливымъ ожесточеніемъ обращена на то мѣсто исторіи, о которомъ иногда и я упоминалъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оное находится у Исторіографа; то почитаю обязанностію по сему предмету дать надлежащій отчетъ: прошу о снисходительномъ вниманіи.

Въ Исторіи Государства Россійскаго Т. I. на стр. 32 напечатано: Лутичи и Тиверцы обитали по Днестру до самаго моря и Дуная, имѣя уже города въ своей землѣ,» Г. Арцыбашевъ 19 кн. на стран. 308 возражаетъ: если бы дѣписатель нашъ воспользовавшись харашейною Лаврентьевскою лѣтописью не пренебрегъ Радзивиловской; то не осмѣлился бы,

можетъ быть, употребить monstrum uocis, т. е. чудовищное рѣченіе: (1) Лупичи вмѣсто истиннаго названія Уличи, подтвержденнаго извѣстіемъ Константина Багрянороднаго.

Оставя на *минуту правильность*, или неправильность цѣлаго мѣста, сперва почитаю любопытнымъ знать, почему слово: Лупичи, употребленное Исторіографомъ, называетъ Г. Арцыбашевъ чудовищнымъ: не первой ли Исторіографъ его выдумалъ? или не разумѣется

(1) Monstrum uocis у Г. Арцыбашева выражено по Россійски спраннорѣчіемъ; но это слово безъ сомнѣнія ускромлено нарочно; потому что monstrum во всякомъ случаѣ значитъ: чудо, чудовище, уродъ, вещь ужасная и тому подобное.

ли подъ онымъ на Россійскомъ языкѣ какой нибудь предмѣтъ срамный или дѣйствіе благонравію противное? Кажется, нѣтъ! слово Лупичи повторяясь въ исторіи около 1000 лѣтъ, послѣ многихъ самымъ строгимъ изъ критиковъ Шлецеромъ ч. I, на стр. 213, сличенныхъ лѣтописей употреблено безъ оговорки, потомъ еще двумя авторами самимъ Арцыбашевымъ на стр. 292 приводимыми въ Запискахъ общества исторіи и древностей ч. I, на стр. 152 и въ краткой Россійс. Исторіи, изданной (1) въ 1819 году, на стр. 4, наконецъ въ 1809 году въ книжкѣ о первобытной Россіи, посвященной ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I,

(1) Строевымъ.

и самимъ Г. Арцыбашевымъ на стр. 35 *Лупичи* названы также Лупичами безъ объясненія, что сіе слово чудовищное или даже странное; слѣдственно слово monstrum употреблено Г. Арцыбашевымъ безъ малѣйшей причины.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть правильность или неправильность цѣлаго мѣста Г. Арцыбашевымъ критикуемаго: онъ горько упрекаетъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ Исторіографа, что онъ пренебрегъ Радзивиловскую лѣтопись. Просимъ открыть Радзивиловскую лѣтопись, и всего лучше тѣ самые ея списки, на кои Г. Арц. ссылается, т. е. на напечатанный въ Исторической библіотекѣ въ 1767 году въ С. Петербур. и переписанный

съ подлинника Г. Ермолаевымъ не знаю въ какомъ году, и по смерти его поступившій въ Императорскую Библіотеку, и въ первомъ на спр. 6 напечатано слово въ слово, какъ въ Исторіи Гос. Россійск. т. е. Лупичи и Тиверцы и проч., а во второмъ написано также Оулупичи, и напереди союзъ а, Шлецеръ соображая множество списковъ и въ приведенномъ выше мѣстѣ на спр. 212 изчисля всѣ испорченныя названія Лупичей, напр. Улупичей, Люпичей, Глупицевъ, Лучанъ и проч., упомянувъ даже и объ Улицахъ, въ текстѣ, или по ево выраженію въ переводѣ на спр. 213 написалъ также слово въ слово, какъ Авторъ Исторіи Государства Россійскаго: Лупичи

и проч. наконецъ и самъ критикъ въ вышеупомянутой книжкѣ своей о первобытной Россіи на стр. 8, ссылаясь именно на Радзивиловской списокъ и Лаврентьевскую Харатейную лѣтопись, въ приведенномъ мѣстѣ Лутичей назвалъ также Лутичами, и хотя подозрѣвалъ въ нихъ другое названіе, но неизвѣстно какихъ Суличей, а не Уличей. Такимъ образомъ если и дѣйствительно въ приведенномъ мѣстѣ слово Лушичи написаны ошибкою; то почему сія ошибка относится къ одному исторіографу, а у великаго Шлецера (такъ величаетъ его Г. Арцыбаш. въ другой малоизвѣстной (1) книж-

(1) Сію книжку называю я малоизвѣстною потому, что о выходѣ ея въ

кѣ, подъ названіемъ Приступъ къ повѣсти о Рускихъ на стр. 124 и 169) у самаго Арцыбашева и у всѣхъ прочихъ сіе мѣсто пѣмижъ самыми словами напечатано безошибочно? По моему мнѣнію критика Г. Арцыбашева произошла не изъ любви къ истиннѣ, какъ бы быть надлежало, но отъ личнаго къ Исторіографу ожесточенія, и творенiе его терпитъ невинно.

Г. Арцыбашевъ въ книжкѣ своей о первобытной Россіи руководствуясь также Лаврентьевскимъ и Радзивиловскимъ списками, въ Лутичахъ обитавшихъ на Вислѣ

свѣтъ и самаго даже автора увѣдомила типографія черезъ Газеты 1813 года, въ № 87, на стр. 936.

и въ Помераніи, подозрѣвалъ Суличей *поселившихся* за Днѣпромъ близь Переяславля, а въ Критикѣ на Исторію Государства Россійскаго тѣхъ же самыхъ Суличей признаетъ Уличами, имѣвшими поселенія по Дунаю даже до моря; но согласится ли хотя дитя, слушавшій только первыя основанія Географіи, чтобы Суличи и Уличи, обитавшіе вдругъ на Вислѣ и за Днѣпромъ въ поже время имѣли города свои по Дунаю.

Г. Арцыбашевъ мнѣніе свое, что Лупичи или его Суличи суть истинные Уличи, подтверждаетъ извѣстіемъ Константина Багрянороднаго, въ первобытной Россіи на сей разъ совсѣмъ забытаго, у котораго на стр. 106 напечатано:

jobdertim thêma conterminum est tributariis pagis Russiae Regionis, puta Ultinis, Derbleninis, Lenseninis, reliquisque sclabis. т. е. Обдерпимъ же страна смежная съ данничьими селеніями области Руской, какъ то съ Улпинами, Дербленинами, Лензенинами и прочими Славянами. Но можно ли изъ сего мрачнаго полупеpіода, въ которомъ и самъ Г. Арцыбашевъ могъ перевесть только одно слово, вывесть неоспоримую историческую истину? во первыхъ Уличи и Ульпины могли быть двумя народами совсѣмъ разными, во вторыхъ сручно ли Улпинамъ сосѣдямъ нынѣшняго Овруча имѣть города свои при устьяхъ Дуная, въ третьихъ, помѣстя Уличей въ сосѣдствѣ

Овруцкаго уѣзда, не должно ли тутъ же отвесть мѣсто Тиверцамъ безоплучнымъ въ лѣтописяхъ спутникамъ Лутичей или Арцыбашевыхъ Уличей? наконецъ, чтобы отыскать мѣсто бывшихъ поселеній Улпиновъ Константина Багрянороднаго, не должноль прежде рѣшительно означить оное Обдершиму или неизвѣстно какой Обдерѣніи? Не устраня всѣхъ сихъ препятствій не останется во мнѣніи Г. Арцыб. не только исторической истины, но ниже самой слабой догадки. Да и самъ Исторіографъ развѣ ручается за Лутичей? Онъ подобно прочимъ въ 99 примѣч. на спр. 32 упоминаетъ о порчѣ сего слова, въ 300 примѣч., разсматриваетъ пре-

пятствія и убѣждается оставить Лутичей въ текстѣ потому, что отъ имени ихъ находятъ по Дунаю города Лутовиску и Тираву.

Естли Г. Арц. представляющій свои догадки за неоспоримыя истины, приметъ мою догадку просто за догадку, и согласится Обдертимъ или Обдеритію Константина Багрянороднаго признать за Оботритію извѣстную по Исторіи того времени; тогда ничего небудетъ вѣрнѣе и съ повѣствованіемъ Нестора согласнѣе, какъ мнѣніе Исторіографа, признающаго Лутичей Лутичами, потому что въ сосѣдствѣ съ Оботритами подъ подобоголоснымъ, (какъ выражается Г. Арц.) названіемъ обитали только Лутичи. Если Г. Арцыб.

позволяетъ себѣ повѣрять или поправлять лѣтопись Нестора, писанную въ XI вѣкѣ списками ея сдѣланными въ XVI и позднѣйшихъ столѣтіяхъ; то конечно не запретитъ мнѣ лѣтопись XI вѣка повѣрить съ лѣтописью же почти современною, писанною Гельмолдомъ въ 1140 году, а тамъ въ XXXVI Гл. кн. I., написаны Славянскіе народы въ слѣдующемъ порядкѣ: Вагиры, Полабы, Оботриты, Кизины, Лутичи. Слѣдственно ссылка Г. Арц. на Константина Багрянороднаго не только не подтверждаетъ его мнѣнія; но явно ему противорѣчитъ.

Между тѣмъ самые благосклонные изъ моихъ читателей, взглянувъ на указанное мною мѣсто и

увидѣвъ, что Гельмолдъ всѣ изчисленныя имъ Славянскія поколѣнія называетъ народами Ругійскими (Rani, Rugiani) спросятъ, какимъ же образомъ Ругіанскіе Лупичи могли быть, разумѣется до Гельмонда, сосѣдами Древлянъ и имѣть города на Дунаѣ, но первое объясняется тѣмъ, что Германскіе писатели Ругіанъ и Россіянъ конечно не безъ причины, какъ послѣ увидимъ, смѣшивали, и почитали иногда за однихъ и тѣхъ же, на прим. отъ Ольги Княгини Руской приходили послы къ Императору Оттону изъ Ругіи, а второе самъ Гелмолдъ разрѣшая тутъ же говоритъ: Obotriti, Luticii et caet universae Slavorum nationes longissimo tractu protendun-

tur usque ad terram Polonorum. т. е. Оботриты, Лупичи и прочіе изчисленные тамъ народы и всѣ поколѣнія Славянъ простираюпся величайшею областью до земли Польской, но гдѣ тогда были границы земли Польской? И нынѣ границы Галлиціи сходятся съ областями Дунайскими, а до прихода Аваровъ конечно были далѣ, и если Вятичи съ Вислы могли простираться на Оку; то безъ сомнѣнія Лупичи съ южныхъ границъ Польскихъ могли простираться на Дунай. Не говорю о Іоаннѣ Поппоцкомъ, на копораго въ другомъ мѣстѣ ссылается Г. Арцыбашевъ. Онъ въ древней своей Исторіи Волынской губерніи, напечатанной въ С. Петербургѣ въ 1805 году,

говоритъ коротко и ясно на стр. 10. Дулебы, обитавшіе на Днестрѣ, основали Луцкъ, на стр. 11. Дулебы извѣстные подъ названіемъ Лупичей пришли въ Волынію во время нашествія Аваровъ и Славянъ.

Наконецъ Г. Арцыбашевъ два раза на стр. 293 и 308 упрекаетъ Исторіографа, что онъ не руководствовался Харатейною лѣтописью Лаврентьевскою, списанною въ 1375 году, а чтожъ такое называетъ Исторіографъ на стр. XXX предисловія Пушкинскимъ (1)

---

(1) Г. Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ еще при Екатеринѣ II, бывши въ Св. Сунодѣ Оберъ-Прокуроромъ, пріобрѣлъ Лаврентьевскій списокъ, который послѣ, разумѣется, по снятіи

спискомъ XIV столѣтія, которымъ онъ пользовался? Но если Г. Арцыбашевъ почитаетъ важною погрѣшностью Исторіографа, что онъ не пользовался Лаврентьевскимъ спискомъ, что однакожъ совсѣмъ несправедливо, то недолжно ли посмотрѣть также: пользовался ли имъ, и какъ, самъ Г. Арцыбашевъ?

Въ 1809 году Г. Арцыбашевъ въ книжкѣ своей о первобытной Россіи на стр. 8 увѣряетъ, что онъ

копіи поднесъ Государю Императору Александру I, откуда оный списокъ поступилъ прямо въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ находится доселѣ, и у Исторіографа упоминается подъ названіемъ Пушкинскаго списка.

Харатейною Лаврентьевскою лѣтописью руководствовался, и разсказываетъ, что она списана въ листъ, на пергаминѣ, въ 1375 году, Марта 20, письмомъ уставнымъ и находится въ библіотекѣ Алек. Ник. Оленина, потомъ описываетъ ея превращенія: въ 1811 году измѣнилась она нѣсколько, а въ приступѣ къ повѣсти о Русскихъ на стр. 1, неупоминается ни о форматѣ ея, ни о числѣ, ни о мѣсяцѣ, но въ 1822 и 1828 годахъ, таже самая лѣтопись измѣнила не только форматъ, почеркъ и чернила; но и самое свое содержаніе, потому что Г. Арц. въ Казанской критикѣ 1822 года, въ примѣчаніи 10 и въ Московской 1828 года, въ примѣчаніи 16 на

спр. 293, ссылаясь на многія книги увѣряетъ, что таже Лаврентьевская Харашейная лѣтопись писана не въ листъ, но въ большую четверку, письмомъ не уставнымъ, но полу-уставнымъ, что конецъ ея писанъ чернилами черными, а какими писано начало не объявляетъ, разумѣется, какими нибудь, но не черными, и что хотя находится она такъ же въ библіотекѣ А. Н. Оленина, но въ 1824 году, въ Москвѣ напечатана. Теперь *любопытно знать*, какъ Г. Арцыбашевъ могъ пользоваться Харашейною Лаврентьевскою лѣтописью, въ листъ въ библіотекѣ А. Н. Оленина, когда ее тамъ, и можно сказать, нигдѣ небывало? Онъ могъ доспать съ

ней fac simil; но изъ сего раждается другая еще прудньйшая задача: какъ могъ быпь здѣланъ fac simil, которой одинъ и тотъ же предсставляетъ письмо уставное и полу-уставное, и въ которомъ одно и тоже слово можно читать двоякимъ образомъ, т. е. Лупичи и Уличи, и все не такъ, какъ значится въ описанномъ подлинникѣ, и еще мудренѣй, какъ таже Харатейная лѣтопись, лежа въ библіотекѣ А. Н. Оленина, въ 1824 году въ Москвѣ напечатана, разумѣется, что вмѣсто предисловія бывъ обязана вмѣспѣ съ Троицкимъ спискомъ въ 1812 году, сгорѣпь? Это истинное monstrum, sed alii generis, показываетъ явно, что Г. Арцыбаш. употребленіемъ Лав-

рентьевской Харатейной лѣтописи обносить себя невинно, смѣло печаталъ то, чего не вѣдаетъ, возражалъ Исторіографу тѣмъ, что ему не извѣстно, а скромный Журналистъ называетъ это критикою.

Прочая критика Г. Арц. писана вся, часто еще съ большимъ ожесточеніемъ и всегда съ меньшею основательностью, на пр.

На стран. 289 Г. Арцыбашевъ начинаетъ критику такъ: по заглавію Исторіи Государства Россійскаго слѣдовало бы думать, что сія книга принадлежитъ нашему отечеству; но это заглавіе значитъ, что въ ней повѣствуется о Государствѣ Россійскомъ» Самъ критикъ замѣтивъ, что трудно

будетъ понятнъ читателямъ сей періодъ, поспѣшилъ снабдить его Комментаріею подъ знакомъ (1) довольно пространною, которую заключилъ тѣмъ, что Исторіографу вмѣсто словъ: Исторія Государства Россійскаго, слѣдовало бы сказать: Исторія о Государствѣ Россійскомъ. Почемужъ? Потому, говоритъ Арцыбашевъ, что это показываетъ даже учебная Граммапика.

Какая нибудь учебная Грамматика, можетъ быть, это показываетъ; но неучебная, то есть всеобщее употребленіе, служащее основаніемъ всѣмъ учебнымъ грамматикамъ, убѣждаетъ насъ въ противномъ, на пр. при систематической росписи книгамъ библіоте-

ки книгопродавца Смирдина, напечатанной въ 1828 году, приложена другая роспись тѣмъ же книгамъ по азбучному порядку. Въ ней на стр. XXVI—XVIII, выписано по порядку болѣе двухъ сотъ исторій, и при всѣхъ сихъ исторіяхъ, описываемыя страны, лица и даже разныя предмѣты поставлены не въ предложномъ, но въ родительномъ падежѣ. Только въ двухъ книгахъ наблюдено правило Г. Арцыбашева, то есть въ двухъ исторіяхъ о Королѣ Заморѣ и Принцессѣ Мандренѣ, гдѣ предложный падежъ употребленъ, по моему мнѣнію, нарочно, для означенія, что оныя исторіи состоятъ изъ грубыхъ сказокъ, или просто скажу, изъ простонародныхъ бре-

дней. Если бы по несчастію Исторіографъ придержался учебной грамматики Г. Арцыбашева, тогда первой Арц. осмѣявъ его, сказалъ бы, что Рускому писать должно: повѣствованіе о чемъ, а Исторію чего.

На стр. 290 Г. Арц. говоритъ: слогъ въ Исторіи Государства Россійскаго хотя болѣе провозглашательный, нежели историческій, но мѣстами не подобозвученъ» Что такое слогъ провозглашательный, неподобозвучный, безъ комментаріи совсѣмъ понять не можно, въ чемъ Г. Арцыбашевъ уже и критикованъ.

Тутъ же Г. Арцыб. вспрѣчаетъ многія чужія, или чужеземныя выраженія, на пр. сія великая часть

Европы и Азіи и проч. — Или жили Славяне, а какъ жили, не написано, это настоящее подражаніе Французскому.

По моему мнѣнію тутъ нѣтъ подражанія Французскому, ни настоящаго, ни будущаго. Если бы Г. Арцыбашевъ выписалъ полные періоды разсматриваемаго имъ мѣста и сравнилъ ихъ съ правилами, Россійскому краснорѣчію присвоенными, тобы нашелъ, что употребленная Исторіографомъ фигура принадлежитъ и Грекамъ и Римлянамъ и Французамъ и Россіянамъ. У послѣднихъ употребляется она не только въ историческомъ, но и въ простомъ разговорномъ слогѣ; рѣдколь случается слышать, какъ раскащикъ

объявивъ чей либо поступокъ, оканчиваетъ: вотъ такъ поступилъ нашъ знакомецъ.

На основаніи сего же самаго незнанія Г. Арцыб. упрекаетъ въ другомъ мѣстѣ Исторіографа, что онъ сказалъ просто: Диптмара вмѣсто повѣствованія Диптмара, что именемъ древнихъ Славянъ употребилъ метонимію, которой де предки наши метонимій и прочихъ риторическихъ фигуръ не знали: какъ онѣ называются въ школахъ, но употребляли повсемѣстно.

На стр. 291 Г. Арцыбашевъ самымъ непристойнымъ образомъ замѣчаетъ, что Исторіографъ описалъ самыя отдаленныя древности нашего отечества, упо-

минаемыя въ повѣствованіяхъ Грековъ и Римлянъ, что помѣстивъ въ Исторіи первую и претью главы ея безъ всякой будто бы надобности, далъ знать подробно о Скиѳахъ, Сарматахъ, Готѳахъ и другихъ народахъ, непринадлежавшихъ къ древней Россіи, увѣдомилъ о Митридатѣ, Аттилѣ, Чингисханѣ и другихъ лицахъ совсѣмъ будто бы чуждыхъ нашему Отечеству» — По моему мнѣнію иначе невозможно; на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ нынѣ къ Россійской Имперіи и въ отдаленной древности обитали праотцы наши Славяне, народы подъ названіемъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Готовъ и другими, также Митридатъ, Аттила, Тамерланъ,

Чингисханъ и прочіе подвизались на пространствѣ нынѣшняго нашего Отечества; какъ Исторіографу не описать первыхъ, какъ не упомянуть о вторыхъ? Въ третьей главѣ описаны вѣра, языкъ, нравы и во всѣмъ пространствѣ, образованіе Славянъ нашихъ праотцевъ» Я нарочно сличалъ замѣченныя двѣ главы съ исторіями, (разумѣется лучшими) всѣхъ народовъ, которые имѣютъ исторіи, и во всѣхъ тѣхъ исторіяхъ помѣщены подобныя описанія, какъ необходимая ихъ принадлежность. Можетъ быть Г. Арцыбашевъ особливою излишностью почитаетъ описаніе языческой вѣры Бальтискихъ Славянъ; но выше замѣтилъ я нарочно, что Бальтискіе Славяне были съ

Рускими одного племени, одной вѣры, одного языка, однихъ съ разными измѣненіями обычаевъ, и у писателей упоминаются подъ однимъ даже названіемъ, и разсѣлясь изъ одной страны въ разныя, естественно не могли не сохранять почтенія къ прежнимъ богамъ ихъ, къ древнимъ ихъ Святилищамъ; но кто описывая историческія древности своего Отечества забылъ упомянуть обстоятельно, о древнемъ обитателей его поклоненіи, кто описывая обстоятельно даже чуждыя государства, на пр. Турецкое, не упомянулъ о путешествіяхъ Масульмановъ въ Мекку и Мединy; но Ругень, Ретра, Аркона не тоже ли были для Славянъ, что для

Масульмановъ Мекка и Медина, и какъ Исторіографу оставить ихъ безъ описанія?

На стран. 294 Г. Арцыбашевъ такимъ же образомъ упрекаетъ Исторіографа, что имъ пренебреженъ порядокъ лѣточисленный, т. е. годовыя числа, иногда по два поставлены на краяхъ страницъ безъ означенія, къ которымъ словамъ принадлежатъ сіи числа, что поставлены годовыя числа иногда на удачу, на пр. завоеваніе Болгаріи Святославомъ поставлено у Кедрина въ 969, у Нестора въ 971, а у Исторіографа означено въ 790 году.

Чтобы открыть несправедливость критики относительно всей Исторіи Г. Р. надобно ссылаться

на все сіе твореніе, но чтобы обнаружить неправильность приводимаго примѣра, нужно только открыть въ немъ одну страницу и тотчасъ увидимъ, что у Нестора, которому Исторіографъ слѣдовалъ въ 6479, т. е. въ 971 году Іюля Индикта 14 учинено мирное постановленіе, но война продолжалась около двухъ лѣтъ, слѣдственно она принадлежитъ къ 970 году, и у Исторіографа точно такъ означены годы, т. е. начало и продолженіе войны въ 970, а конецъ ея въ 971 году. Послѣ сего можно ли такъ смѣло злоупотреблять прекрасное искуство книгопечатанія? Словомъ у Исторіографа хронологическія показанія всегда и вездѣ основаны на розы-

сканіяхъ самыхъ трудныхъ и соображеніяхъ глубокомысленныхъ: когда вѣрное произшествіе лѣтописателями распространено на два года и болѣе, но мѣсяцы и числа непоказаны, и опыскать ихъ опыты безуспѣшны, въ такомъ случаѣ Исторіографъ съ крайнею точностію ставя первый и послѣдній годы, даетъ имъ знать, что произшествіе случилось или продолжалось между оными, и будущій историкъ по означеніямъ Исторіографа можетъ смѣло показывать близкіе, а гдѣ есть, и точные годы произшествіямъ; но естли будущему Историку удастся открыть лѣточисленіе ближайшее, то ему же честь и слава, а Исторіографъ для него

лгать ни въ какомъ случаѣ былъ не обязанъ, и Критикъ о Исторіографѣ сказать можетъ единственно то, что сей послѣдній писалъ, не такъ, какъ Г. Арцыбаш. Теперь посмотримъ, какъ Критикъ уклонялся отъ излишества, какъ наблюдалъ хронологію, схватимъ, такъ обыкновенно выражается Г. Арц. высокимъ критическимъ тономъ, въ приступѣ его къ повѣсти о Рускихъ, походъ Святослава на Вятичей (стр. 58).

Святославъ въ семъ походѣ на Оку рѣку, спрашиваетъ найденныхъ имъ тамъ Вятичей, по увѣренію Г. Арцыб. обитателей Тульской и Московской губерній, кому они платятъ дань,» Къ сему мѣсту Г. Арцыб. пріобщаетъ комменпа-

рію, въ которой толкуетъ, что Вятичи нынѣшніе обитатели Тульской губерніи и Чуваши одинъ народъ. Почему же? Потому, отвѣчаетъ Г. Арцыбаш., что платье Чувашекъ очень сходно съ одеждою бабъ Тульской губерніи, да и въ словахъ между тѣми и другими мелькаетъ сходство, на пр. по Чувашски карга, а по Тульски корецъ, у Чувашей до сихъ еще поръ фунтъ называется кирвенка, т. е. гривенка, и такъ два слова Чувашскія чуть чуть похожія на Рускія, и то употребляемыя по большой части въ другомъ смыслѣ, сдѣлали Московской и Тульской губерній обитателей Чувашами. Откудажъ взялись прочія тысячи словъ, древнія суевѣрія

и проч.? Какой жаръ! бѣдной критикъ не видитъ въ той же своей комментарій, что Чуваши изъ Тульской губерніи удалились въ неизвѣстное время на низъ Оки, а на мѣста ихъ чрезъ нѣсколько столѣтій пришли Славяне подъ названіемъ Вятичей съ Вислы (см. первобыт. Россія спр. 35) переселившіеся туда съ береговъ Черноморскихъ, или Бальтискихъ. Конечно Чуваша не прогнѣвается, если его назовутъ Чувашей; но Москвичъ и Тулякъ природные Славяне, потомъ Россіяне въ семъ случаѣ попросятъ извиненія. Въ прочемъ мнѣ до этого совсѣмъ нѣтъ нужды, я уроженецъ Калужской и хочу здѣсь замѣтить только точность лѣтосчисленія Г. Критика. Полюбопыт-

ствуемъ, откуда онъ досталъ Московскихъ и Тульскихъ Чувашей. Гр. Іоаннъ Потоцкій въ древней Исторіи Волынской губерніи, напечатанной въ С. Петербургѣ въ 1805 году на стр. 1, говоритъ: Or comme le pays des Melanchlènes était à vingt journées de la mer d'Asoph, et que chaque journée etoit selon Hérodote de deux cents stades, il en résulte, que le pays des Melanchlenes etoit vers Orel et Toula. Le désert, qui commencoit aux sources du Dnièster se continuoit par la Wohlinie, Mozyr, la Russe—blanche, Kalouga, Moscou jusqu'au gouvernement de Wolodimir. Observéz, qu'il s'agit ici du pays, que les Melanchlènes occupoient au temps d'Hérodote, car

au temps de Darius, ils avoient habités un pays plus meridional, т. е. земля Меланхленовъ находилась на двадцать дней пути отъ Азовскаго моря и на каждый день Геродотъ полагаетъ по двѣсти стадій, по каковому расчету земля Меланхленовъ была около Орла и Тулы. Отъ истоковъ Днѣспра чрезъ Волынь, Мозырь, Бѣлоруссію, Калугу, Москву до губерніи Володимірской продолжалась пустыня. Земля Меланхленовъ находилась въ показанномъ выше мѣстѣ во время Геродота, въ царствованіе же Дарія обитали они южнѣе, Геродотъ жилъ за 460 лѣтъ до Р. Х., а Святославъ приходилъ къ Вятчанамъ въ 965 году по Р. Х. слѣдственно Анахронизмъ состо-

ить не изъ мѣсяцовъ, но изъ 1400 лѣтъ, а еспли щитать по-строже, то около 2,300 лѣтъ. Отъ чего же произошелъ у Г. Арц. такой колоссальной Анахронизмъ? Отъ того, что Г. Арцыбашевъ пишетъ часто по наслышкѣ. Ему кто нибудь разсказалъ мимоходомъ о ращисленіи Іоанна Потоцкаго, а онъ тотъ часъ составилъ изъ него историческое повѣствованіе. Я почитаю ссылку на Потоцкаго, здѣланною по наслышкѣ. потому, что выписана весьма ошибочно, и не означено ни Автора, ни листа изъ книги, какъ по учинено пѣмъ же Критикомъ въ 92 примѣчаніи приступа къ повѣсти о Рускихъ, при ссылкѣ на древнюю Исторію Подольской губерніи того же Ав-

тора, гдѣ сказано introd. pag. XXIII.

Но скажутъ, что Г. Арцыбаш. оное разчисленіе могъ самъ здѣлашь? Конечно, но въ такомъ случаѣ сослался бы онъ на Автоpовъ древнихъ.

Послѣ столь безобразной Чувашской Исторіи могъ ли Критикъ упрекашь Историографу въ Анахронизмахъ, въ излишностяхъ, въ означеніи лѣтъ на угадъ, Историографу, котораго изящный выборъ матеріи, очаровательное оныхъ изложеніе вездѣ читателя насильно за собою увлекаютъ.

На стр. 291 Г. Арцыбашевъ печашаешъ: сочинитель хотѣлъ прельстишь слогомъ своимъ любителей скораго чтенія, и можетъ

спаться успѣлъ въ своемъ предпріятіи.» Нѣтъ! не прельстится Исторіографъ хотѣлъ; но здѣлать Россійскую Исторію извѣстнѣе для многихъ и даже для строгихъ судей своихъ, онъ успѣлъ, и не гордясь очаровательнымъ изложеніемъ произшествій, обширными и глубокими свѣденіями въ предисловіи на стр. XXVI, какъ бы предчувствуя приближавшійся переходъ свой къ вѣчности, благодаритъ живыхъ и мертвыхъ, руководствовавшихъ его на поприщѣ Исторіографа, поручаетъ себя снисходительности добрыхъ сограждан. И чтожь? Его преслѣдуютъ за камень гробный, и чемъ? Исторіографъ говоритъ: у Северянъ, Радимичей и Вятичей было

въ обыкновеніи многоженство.» Арцыбашевъ критикуетъ, что Исторіографъ запмилъ слова Несторовы, потому что въ лѣтописи сказано: имяху по двѣ и по три жены, слѣдственно у Славянъ Россійскихъ въ обыкновеніи было многоженство ограниченное, Исторіографъ Казарскую *столицу* Саркелъ полагаетъ на Дону; а Арцыбашевъ критикуя увѣряетъ, что столица Болгарская находилась на Волгѣ и эта критика!

Холодные къ Историческимъ испинамъ могутъ сказать, что все это придирки къ придиркамъ, и что должно обратиться къ важнѣйшимъ розысканіямъ Г. Арцыбашева. Прекрасно! посмотримъ на важнѣйшіе предмѣты, на пр.

на самый любопытный особливо для Рускихъ споръ о началѣ древнѣйшихъ Россійскихъ городовъ, о рожденіи Россіи, о ея Крещеніи и проч.

Исторіографъ на 35 страницѣ въ I. Т. Исторіи говоритъ: лѣтописецъ не объявляетъ времени, когда построены другіе, (то есть кромѣ Новгорода и Кіева) также весьма древніе города въ Россіи: Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Любечь, Черниговъ, знаемъ только, что первые три основаны Кривичами, и были уже въ IX вѣкѣ, а послѣдній въ началѣ X, но они могли существовать и гораздо прежде.» Г. Арцыбаш. возражаетъ, что Исторіографу для удостовѣренія себя въ томъ надлежало бы

посмотрѣть въ Радзивиловской списокъ съ Несторова временника, гдѣ подъ 862 годомъ написано: и прія всю власть Рурикъ одинъ и пришедъ ко Илмерю и сруби городокъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ, и сѣдѣ ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ и городы рубити: овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому бѣло Озеро. Послѣ сего возраженія, кто не скажетъ рѣшительно, что Историографъ ошибся, кто не увлечется критикою? Но посмотримъ. Историографъ имѣлъ предъ собою многіе Харатейные списки лѣтописи преподобнаго Нестора, и, разумѣется, соображалъ ихъ по старшинству, на пр. прежде читалъ Пушкинской или Лаврентьев-

с кой XIV столѣтія, котораго списка начальные листы безъ сомнѣнія еще древнѣе, потомъ XV вѣка Тройцкой, которой въ Москвѣ сгорѣлъ, далѣе Кенигсберской XVI столѣтія и проч.; посмотримъ же по порядку, что въ нихъ написано? Въ Лаврентьевскомъ самомъ старшемъ на 7 листѣ написано: и прія власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады (разумѣется ужь построенные) овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло озеро, и по тѣмъ городомъ суть находницы Варязи. Слѣдственно розданные города уже существовали, слѣдственно Исторіографъ не ошибся. Да и Арцыбашевъ, скажутъ мнѣ, по Радзивиловскому списку правъ. Совсѣмъ

нѣтъ. Онъ выписалъ изъ Радзивиловскаго не весь періодъ; ибо въ подлинной Радзивиловской лѣтописи написано: Рурикъ пришедъ ко Илмерю и сруби городокъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ, и сѣдѣ ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ, и городы рубити, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло озеро и по тѣмъ городомъ находницы суть Варязи, а первые насѣльницы въ Новгородѣ Словени, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ Меряне, въ Бѣлѣ-озерѣ Весь и въ Муромѣ Мурома и тѣми всѣми обладаша Рурикъ. Изъ сего видно, что Г. Арцыбаш. періода часть, опъ слова Варязи, недописалъ. Ниже увидимъ, для чего онъ это здѣлалъ, а теперь разберемъ:

которой изъ двухъ вышеописан-
ныхъ списковъ испорченъ. Многіе,
какъ Арцыбашевъ и даже Шлецеръ,
почитаютъ въ лѣтописяхъ при-
писною или поправкою то, что
кажется имъ не согласнымъ съ
ихъ предположеніями; но это со-
всѣмъ не основательно, надобно
въ семъ случаѣ руководствоваться
правиломъ лучшимъ, на пр. если
одинъ актъ переписанъ въ два
или три разныя столѣтія; то
естественно, что прибавка или
пропуски или поправки принадле-
жатъ спискамъ позднѣйшимъ; но
Лаврентьевскій списокъ, которо-
му слѣдовалъ Исторіографъ, пи-
санъ цѣлыми двумя столѣтіями или
и больше прежде Радзивиловскаго,
слѣдственно приписки принадле-

жатъ послѣднему и Исторіографъ совершенно правъ; но онъ не довольствовался симъ силлогизмомъ, у него есть доказательство важнѣе: въ Лаврентьевскомъ Харатейномъ спискѣ на 3 листѣ построеніе Новгорода на Ильмерѣ написано именно тогда, какъ получилъ начало Кіевъ, т. е. когда Славяне, вытѣсненные съ Дуная удалились въ разныя стороны, какъ то: на Вислу, Волховъ, Оку и проч.

Теперь остается сказать, для чего Г. Арцыб. недописалъ, гдѣ слѣдовало, цѣлую половину періода. Онъ недописалъ ее для того, что изъ самой ея безсмыслицы выглядываетъ истинна, критикѣ его противорѣчущая, на пр. что значитъ раздая волости мужемъ своимъ и

городы рубити? Тутъ нѣтъ управляющаго рѣчью глагола, слѣдовательно нѣтъ смысла, и какъ Варяги рубили пѣ города, въ коихъ первые насельницы были Славяне? Сію уже не подлежащую ни малѣйшему сомнѣнію приписку иначе изъяснить не можно, какъ тѣмъ, что Рурикъ въ городахъ, въ коихъ изъ давна жили Славяне, велѣлъ строить укрѣпленія. Замѣтимъ, что самъ Критикъ точно такъ думалъ и въ приступѣ своемъ къ повѣсти о Рускихъ на стр. 15 и 16, вмѣсто городовъ написалъ въ скобкахъ: замки, замѣтимъ, что недописанную половину періода помѣстилъ онъ подъ другимъ, какъ кажется, нарочно вымышленнымъ воображеніемъ о городахъ Финскихъ,

какъ будто бы Новгородъ, Изборскъ и проч. были города Финскіе. Нѣтъ! такъ не критикуютъ, и не только въ литтературныхъ, но и ни въ какихъ дѣлахъ не поступаютъ.

Здѣсь Г. Арцыбаш. опвергаетъ или возражаетъ Исторіографу приписками лѣтописей, посмотримъ теперь: къ чему онъ прибѣгаетъ при недостаткѣ даже оныхъ?

Исторіографъ на стр. 115 говоритъ: Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ; Арцыбашевъ въ 21 кн. на стр. 65 возражаетъ, что Рюрикъ прибылъ не въ Новгородъ, а въ Ладогу, въ Новгородъ же по смерти братьевъ. Исторіографъ опвергая сіе мнѣніе не Арцыбашева, но

вообще всѣхъ такимъ образомъ думающихъ, въ примѣчаніи разсуждаетъ, что братья Рюриковы умерли въ 864 году, а Рюрикъ по всѣмъ спискамъ: Ипатьевскому, Хлебниковскому и даже Кенигсберскому былъ въ Новгородѣ еще въ 863 году, а по Софійскому сокращенію Нестора XIII столѣтія именно въ 862 году. Что послѣ сего сказать Арцыбашеву? А ему непремѣнно хочется проволочить Рюрика въ Ладогѣ до 864 года. Выдумалъ и говоритъ: что въ Несторовой лѣтописи путь перестановка *υστερον*, *πρότερον*, а сократитель Новогородской Несторова списка поставилъ Новгородъ первою столицею по честолюбію. Прошу разрѣшить, что значутъ

здѣсь Арцыбашевы истероны, протероны, чесполюбіе, перестановка? Иныя скажутъ, что это просто пыль, которую Критикъ распрясаетъ, дабы закрыть первобытныя свои ошибки. Но упрекать такъ безъ причины не можно; лучше посмотримъ, не исполковано ли гдѣ Г. Арцыбашевымъ обстоятельнѣй, что значутъ его Хронологическо-риторическая перестановка, и протероны, прочтемъ въ приступѣ его къ повѣсти о Рускихъ 15 и 16 страницы. Тамъ въ текстѣ говоритъ Арцыбашевъ: чрезъ два года по приходѣ Рурика въ Ладогу дѣлается въ новомъ его отечествѣ переворотъ, то есть смерть его братьевъ и бунтъ Вадима, подъ словами: чрезъ два

года, выставлены въ примѣчаніи изъ Лаврентьевскаго списка 861, изъ Радзивиловскаго и Львовскаго 862, и изъ Архангельскаго 863 годы, на сторонѣ точно противъ тѣхъ же словъ: чрезъ два года, означено 468, что такое 468 и какъ сіе число соотвѣтствуетъ 861, 862 и 863 годамъ? Переставьте или просто выговорите 468 задомъ напередъ, и эта перестановка покажетъ вамъ то, что думаетъ Г. Критикъ, т. е. что Рурикъ пришелъ въ Новгородъ, братья его померли и Вадимъ бунтовалъ въ 864 году. Другіе подумаютъ, что 468 Авторская или покрайней мѣрѣ типографическая ошибка. Совсѣмъ нѣтъ; Г. Арцыбашевъ тутъ же печатаетъ, что ошибка въ лѣто-

писяхъ. Характеръ сей Хронологіи тотъ самый, которой читатель видѣлъ выше, въ исторіи Чувашей.

Историографъ на стр. 34 говоритъ ко времени построенія Кіева: обстоятельства въ Несторовомъ извѣстіи о Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ и Лыбеди достойны особеннаго вниманія» Г. Арцыбашевъ возражаетъ, что оныя извѣстія о Кіѣ съ братьями и сестрою суть басни исторіи недостойныя, въ приступѣ полубасни, посмотримъ что будетъ далѣе? Историографъ на 29 стр. къ IX столѣтію съ извѣстій Нестора же повѣствуетъ: Славяне Россійскіе, чрезъ многіе вѣки незнали единовластія» и Арцыбашевъ опять съ торжествомъ опвергаетъ сіе повѣство-

ваніе тѣмъ самымъ мѣстомъ, которое самъ выше называлъ баснею Исторіи недостойною, и изъ Лаврентьевскаго списка повторяетъ: Кіеви пришедшу въ свой градъ Кіевъ, ту животъ свой скончa, а братій его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася, и по сихъ братій держаши начаша родъ ихъ княженье въ поляхъ, въ деревляхъ свое, а Дреговичи свое, Словени свое въ *Новгородѣ*, а другое на Полотѣ, иже Полочанѣ. Выше видно, что и самъ Исторіографъ къ надлежащимъ мѣсту и времени, сіе повѣствованіе уважаетъ; но естлибы потомки Кіевы въ IX столѣтій княжили въ Новгородѣ; то допустилиль бы они Новаго-

родцевъ искать другихъ Князей за моремъ, или еспли бы Кіевы потомки были въ Новгородѣ и княжили, то дозволилиль бы въ древней своей сполицѣ, существовавшей со времени Кія, поспроить пупь же Рурику городокъ, и наконецъ, какъ у одного и погожь Критика одно и тоже мѣспо и басня и небасня?

Исторіографъ на спр. 44 I. Т. Исторіи говоритъ: какіе-по смѣлые и храбрые завоеватели, именуемые въ нашихъ лѣтописяхъ Варягами пришли изъ за Бальтискаго моря и наложили дань на Чудь, (сперва) Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, Мерю» Откры-ваепся Критику случай вдругъ для двухъ возраженій: пупъ пропуще-

но истинное Отечество Варяговъ, Швеція, тутъ неупомянутъ одинъ народъ изъ платившихъ Варягамъ дань, называемый *Весь*. О Швеціи поговоримъ ниже, а здѣсь разсмотримъ народъ подъ названіемъ Веси.

Исторіографъ въ выше приведенномъ текстѣ пропустилъ народъ Весь» Г. Арцыбашевъ Казанскаго Вѣстника въ книжкѣ 6 на спр. 58, 59, 60 въ 1822 году (1) возражаетъ, что дѣписатель нашъ сличая внимательно лѣтописи, и соображая въ нихъ предыдущее съ послѣдующимъ, могъ, и даже обя-

---

(1) Казанскаго Вѣстника 1822 года я въ свое время не читалъ; потому что въ томъ году находился за границею.

занъ былъ замѣтить, что въ числѣ упомянутыхъ народовъ платившихъ дань Варягамъ, недоспаетъ Веси. Потомъ Критикъ исписавъ цѣлую осмушку, доказываетъ изъ всей силы, что въ лѣтописяхъ вмѣсто всѣхъ Кривичей должно разумѣть одинъ народъ: Весь. Разумѣется онъ доказывалъ, что Исторіографъ не зналъ народа Веси. Неправда! Исторіографъ въ семъ мѣстѣ не написалъ народа Веси потому, что его нѣтъ въ лѣтописяхъ, и по принятому имъ правилу: не допускать въ Исторію догадокъ, каковыбъ онѣ ни были. Онъ помѣстилъ ее, гдѣ слѣдуетъ, на пр. на стр 114 пишетъ: Славяне Новогородскіе, Кривичи, Весь отправили за море къ Варягамъ-Руси

посольство» Г. Арцыбашевъ 114 страницу оставя въ сторонѣ, прибрался къ 112, гдѣ Исторіографомъ по обстоятельствамъ упомянуты только одни Славяне, и упрекаетъ, что Исторіографъ въ посольствѣ пропустилъ Мерю, которой также въ лѣтописяхъ при семъ случаѣ незначится. Для чего же Критикъ упрекаетъ одного Исторіографа, а не Шлецера, которой поступилъ также? Для того, что Г. Арцыбашевъ въ приступѣ своемъ къ Повѣсти о Рускихъ на стр. 7 и 9 неизвѣстно съ чего сказалъ рѣшительно, что Варяги Руссы пришли въ союзъ пятинародный; а безъ Мери пяти-народному союзу быть не можно, и такъ онъ хочетъ въ ошибкѣ своей опкритиковаться. Что будетъ далѣе?

У Нестора сказано: и собрашася три братья съ роды своими и пояша по себѣ всю Русь. Исторіографъ въ текстѣ Исторіи сіе мѣсто такъ точно и написалъ; но размышляя: какъ три Князя могли взять съ собою цѣлой народъ или область, сколь бы они малы ни были, при томъ естли бы три брата взяли съ собою весь народъ, то какъ потомки ихъ послѣ при неблагопріятныхъ случаяхъ у того же народа скрывались и въ нуждахъ требовали отъ него помощи, что случалось не однократно, и конечно съ сими мыслями въ 278 примѣчаній представляетъ на разрѣшеніе: не знаменуютъ ли можетъ быть слова: пояша по себѣ всю Русь того, что братья землю

послѣ названную Русью, раздѣлили между собою? Вопросъ между примѣчаніями тѣмъ основательнѣй, что братья новою Русью уже владѣли, уже сбирали съ народовъ ея дань. Но опять бѣда! Г. Арц. 21 кн. на 64 стр. возражаетъ, какъ можно дѣлить братьямъ Русь, которая Русью еще не называлась, какъ можно толковать, слово по собѣ: между собою, а не съ собою: Словомъ мушпируетъ, то есть мудрствуетъ, какъ сварливой наставникъ, и не такъ. Я не беру на себя рѣшить вопроса Исторіографомъ предлагаемаго; но могу сказать рѣшительно, что Критика на оной обращенная совершенно не правильна потому, 1) что вмѣсто взять по себѣ, раздѣлить

между собою, по Руски говорится, 2) что слова: пояша по собѣ всю Русь, говорили не Рурикъ, съ братьями, но Несторъ чрезъ 200 лѣтъ, или лучшіе его перепищики еще чрезъ 200 лѣтъ, слѣдственно тогда, когда новая Русь, называлась уже Русью. 3) Кто принимаетъ на себя рѣшить отрицательно вопросъ или мысль Исторіографа, тотъ долженъ прежде отвергнуть всѣ обстоятельства оной сопровождающія, а Критикъ этаго не здѣлалъ.

Теперь слѣдуетъ говорить о Шведахъ. Г. Арцыбашевъ въ приступѣ своемъ къ Повѣсти о Русскихъ на стр. 8 говоритъ, что Рускіе были Норманы, это истина безспорная, что были они изъ

Швеціи, это также не подлежитъ сомнѣнію, изъ замѣчаній его, которыя будутъ ниже, о Шлягахъ видно, что даже Радимичи, упоительно научась отъ Руссовъ, и съ Казарами говорили по Шведски. Исторіографъ также отдаетъ всякое уваженіе Байеру, Шлецеру, розысканія ихъ находитъ согласными съ свидѣтельствами имъ приводимыми; но и мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ призваніе Рурика изъ Пруссіи (1), на стр. 50 не опровергаетъ, когда же дѣло дошло Исторіографу повѣствовать отъ своего имени; тогда онъ на стр. 44 говоритъ: какіе-то смѣлые и

(1) Разумѣется, кромѣ мнимаго Іоакима, Рвовскаго и прочихъ подобныхъ.

храбрые завоеватели, именуемые въ нашихъ лѣтописяхъ Варягами, пришли изъ за Балтискаго моря, и о Швеціи молчитъ. Г. Арцыбашевъ въ 21 кн. на стр. 71 молчаніе Исторіографа вообще осмѣиваетъ; но оно вездѣ и паче здѣсь по моему мнѣнію весьма правильно. Исторіографъ съ равнымъ уваженіемъ принявъ доводы о Швеціи и Пруссіи, могъ ли въ повѣствованіи своемъ одну назвать и пропустить другую? Конечно нѣтъ! почемужъ? Потому что самъ Несторъ утверждаетъ именно, что Варяги-Руссы не Шведы, въ языческой вѣрѣ ихъ, въ языкѣ, въ названіяхъ Новогородскихъ фамилій и городовъ отъ Рурика зависѣвшихъ, рѣшительно не осталось ни-

какихъ слѣдовъ Шведскихъ(1), въ то время, какъ одна изъ многолюднѣйшихъ Новогородскихъ улицъ называлась Прускою, одинъ изъ Рускихъ пословъ въ Константинополѣ назывался имянно по одному изъ народовъ обитавшихъ въ Пруссіи, а вопъ что всего примѣчательнѣй: Князья Рускіе пришли изъ за моря и безъ войны наложили дань на всѣ почти народы, составляющіе главную часть и нынѣшней Россіи, прогнаны и опять призваны, потомъ поставили Идоловъ, и Новогородцы безмолвно предъ ними пали. Этого только за 50 лѣтъ Карлъ Велпкій поко-

(1) Я нарочно вмѣстѣ съ симъ печатаю сокращеніе Шведской Миѳологіи.

ритель почти всей Европы, и конечно ни въ чемъ неуступавшій Рурику, не могъ здѣлать съ Славянами и могло ли все это случиться съ Шлецеровыми Шведскими морскими наѣздниками? Конечно нѣтъ! По моему мнѣнію сего ничемъ инымъ изъяснить не можно, какъ тѣмъ только, что Рускіе Князья пришли изъ такой страны, въ которой уже обладали они народами одного съ Новогородцами племени, одной вѣры, одного языка, на которую Новогородцы смотрѣли можетъ быть, такъ какъ Магомепане смотрятъ на Мекку и Мединну, а въ такихъ обстоятельствахъ Рускіе Князья могли притти только изъ Пруссіи, откуда знатная часть Славянъ подъ

разными названіями прежде ихъ распространилась въ Россію, о чемъ я нарочно въ статьѣ о Лупичахъ говорилъ нѣсколько обстоятельнѣй. Но вотъ бѣда: Князья Варяго-Русскіе пришли изъ за моря. Теперь посмотримъ пристальнѣй на карту Балтискаго моря, посмотримъ глазами Новогородскихъ Географовъ XI или XIV столѣтій: откуда можно притти (а не приплыть; потому что ни о какой флотиліи въ лѣтописяхъ къ сему времени не упоминается) изъ за Балтійскаго моря морскимъ путемъ въ Россію? И увидимъ, что прійти морскимъ путемъ изъ за Балстискаго моря въ Россію, или по древнему ближе въ страну Чуди и далѣе можно только изъ одной

Пруссіи, въ IX столѣтіи подъ симъ названіемъ Государства бывшей не извѣстною, а потому можетъ быть и Несторомъ не упоминаемою. Только изъ Пруссіи въ страну Чуди и далѣе въ нынѣшнюю Россію сама природа устроила чрезъ бездны морскія огромной, чудесной мостъ или мосты на нѣсколько миль и станціи простирающіяся, которые и донынѣ изъ Сѣверной Россіи въ Пруссію и обратно служатъ кратчайшею почтовою дорогою. Я самъ по онымъ мостамъ проѣхалъ два раза и въ каретѣ, морскія волны подмывали колеса, въ карету кидали брызги, а мы проѣхали благополучно — проѣхавъ далѣе нашли Репру, существующую до нынѣ подъ новымъ названіемъ, въ сторонѣ

оставили Аркону, уже не существующую, гдѣ покланялись Славяне пѣмъ идоламъ, коимъ въ язычествѣ молились Новогородцы. Проѣхали Старъ-гардъ или Старгородъ, Новградъ или Повгородъ. На Рускомъ или Ново-Славянскомъ языкѣ нашемъ никто насъ не понималъ; но въ книгахъ сохранились росписи фамиліи чистыхъ Новгородскихъ или Рускихъ, тамъ сохранились имена Славоміра, Яроміра, Врашислава, Прибыслава, Святополка и даже Рурика. Какова бы ни была сія догадка; но она не имѣя мѣста въ лѣтописяхъ должна оспаться догадкою; и Исторіографъ не имѣя права помѣстить ее въ Исторію и вмѣстѣ съ пѣмъ сказать о Пруссіи, по

моему мнѣнію въ мѣстѣ приведенномъ для критики умолчалъ и о Швеціи весьма правильно, и Арцыбашевъ во 139 примѣч. на стр. 76 увѣряетъ напрасно, что Исторіографъ на своей стран. 50 говоритъ о Шведахъ: вся оная страница Исторіографомъ посвящена Пруссіи.

Какъ въ жизни каждаго человѣка особо разумѣю, Христіанина, такъ точно въ Исторіяхъ всѣхъ Христіанскихъ Государствъ рожденіе и крещеніе составляютъ важнѣйшія и любопытнѣйшія событія; а потому и Россіи рожденіе и крещеніе подлежатъ особенному вниманію. О рожденіи говорено довольно, теперь приступимъ къ крещенію.

Исторіографъ описывая первыя сношенія между Константинополемъ и Кіевомъ на стр. 129 сказалъ мимоходомъ: мы знаемъ по Византійскимъ извѣстіямъ, что около сего времени Россія щитала 60 Архіепископствомъ въ спискѣ Епархіи зависѣвшихъ отъ главы Константинопольскаго духовенства» Г. Арцыбаш. 21 кн. на стр. 80 удивляется, какъ могъ представить себѣ Исторіографъ Руское Архіепископство при Олегѣ, когда объ немъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія въ Несторѣ. Гдѣ же Исторіографъ говоритъ о Несторѣ? Онъ упомянулъ о Руской Епархіи Византійца Кодина, по Г. Арцыбашевъ Кодинову Рускую Епархію перенесъ на стр. 69 еще для

неосновательнѣйшаго доказательства существованія какого-то Шемс-еддинова народа, подъ названіемъ Черноморскихъ Руссовъ. Это доказательство въ Западной церкви годилось, потому что у оной были духовныя княжества и области, составленныя изъ потомства особыхъ древнихъ поколѣній; но въ восточной церкви по существовавшимъ правиламъ Архіереи и Епархіи, кромѣ только Екзарховъ, заимствовали свои названія непремѣнно отъ городовъ и даже простыхъ селеній, слѣдственно Кодинова Руская Епархія могла доказывать существованіе только города или селенія подъ названіемъ Руса или Русы, а не народа. Г. Арцыбашевъ тутъ же во 126 примѣч.

продолжаетъ, что для доказательства, кто были сіи Понтискіе Руссы, потребно особое сочиненіе. Къ чему это? Прочти выписку при VIII т. Исторіи Г. Р. при-*ложенную на стр. 159 изъ* Чудесъ Шемс-еддина писавшаго въ Дамаскѣ въ самомъ концѣ XIV вѣка и откроется ясно, что онъ говоритъ о Руссахъ Кіевскихъ воевавшихъ съ Казарами. Теперь любопытно послушать, что говоритъ Исторіографъ и какъ разсуждаетъ критикъ о всеобщемъ крещеніи Россіи при Владимирѣ?

Историографъ прилѣжно слѣдуя Нестору и современнымъ какъ Отечественнымъ, такъ и иностраннымъ извѣстіямъ, повѣствуя краснорѣчиво безъ чванства, на-

божно безъ притворства, рѣзко безъ вымысловъ и мѣчтаній, все достопамятное, но по плану не входящее въ текстъ его Исторіи помѣщая въ примѣчаніяхъ составилъ картину крещенія Россіи вѣрную, живую, божественную. Напротивъ того Г. Арцыбашевъ на 108 стран. своего приступа отвергая Нестора писавшаго только 50-ю годами позже событія, обитавшаго въ томъ же государствѣ, и можетъ быть въ одной и тойже улицѣ съ владѣтельнымъ домомъ, въ коемъ произошло событіе, говоритъ: вступленіе лѣтописей въ повѣсть о этомъ происшествіи смѣшная нелѣпость» Потомъ выписывая все сіе происшествіе и причины онаго изъ

Сраценской Исторіи Елмакина Египетскаго Араба писавшаго послѣ Нестора чрезъ 250, а послѣ самаго событія чрезъ 300 лѣтъ, продолжаетъ: Императоръ Василій пѣснимый мятежникомъ Вардою принужденъ былъ просить помощи у Царя непріятелей, Владиміръ обѣщалъ ее; но требовалъ, что бы Императоръ Василій здѣлалъ его зятемъ. Владиміръ получилъ сестру Василіеву Анну, послѣ сего Василій убѣдилъ Владиміра принять Законъ Христіанскій и послалъ Епископовъ, кои его самаго и весь народъ привели въ Христіанство, (1) и проч. все иронія. Мнѣ

---

(1) Даже Арабъ Ибн-Улазиръ умершій до Елмакина за 70 лѣтъ т. е. въ 1232

кажется въ сихъ десяти строкахъ во сто разъ болѣе вымысловъ и мечтаній, нежели у Исторіографа на 15, а съ примѣчаніями на 20 страницахъ сей Исторіи, гдѣ прилично притомъ упомянуто и повѣствованіе Елмакина. Можно ли согласить съ духомъ описаннаго времени, чтобы Императоръ Василій послалъ для чего бы то ни было сестру свою къ языческому Князю и умножилъ ею тысячное число женъ разнаго рода, безъ обрядовъ вѣры, достаточноль было съ другой стороны сей добычи уже полученной у языческаго Князя

году упомянулъ о семъ произшествіи нѣсколько правильнѣй. Исп. Государств. Россійск. Т. VIII, примѣчанія стр. 140.

и народа для перемѣны вѣры предковъ, съ которою разлучить многихъ труднѣе, нежели съ самою жизнію. Кажется непоняшны Критику поняшія вѣковъ, въ кои два бѣдные монаха съ книжкой въ четвертку успѣли пройти почти всѣ поколѣнія Славянъ, и здѣлали во сто разъ больше, нежели огромныя ополченія Карла великаго, предъ которыми пространныя Славянскія области опустошаются, тысячи Славянъ гибнутъ, а остальные бѣгутъ въ рощи къ кумирнямъ ихъ предковъ, и почти въ тоже время Государь одного изъ пространнѣйшихъ поколѣній Славянскихъ провождаетъ монаха, со всей фамиліей, со всѣмъ дворомъ, съ тысячами подданныхъ изъ

одной столицы въ другую. За чемъ? Для Принцессы, по видамъ чесполюбія? Совсѣмъ нѣтъ! за тѣмъ только, чтобы бѣдной монахъ на домъ Государя, на народъ его низвелъ небесное благословеніе, и больше ничего. Пускай съ Елмакиномъ толкуетъ Критикъ, какъ угодно; а критика его обращенная на сіе мѣсто творенія Исторіографа (кн. 19, стр. 293, и паче съ указаніемъ на примѣчаніе 447, и тому подобныя) совсѣмъ не стоитъ возраженія и даже чтенія.

Г. Арцыбашевъ вооружаясь (разумѣется критикою) не по силамъ противъ Исторіографа, не видитъ, сколько онъ вредитъ собственнымъ своимъ трудамъ и розысканіямъ теперь жалкимъ, на пр. у Нестора

подъ 885 годомъ сказано: и даша Радимичи Ольгови по щлягу, якоже и Казаромъ даяху. Исторіографъ въ *300 примѣчаніи прибавилъ: мо-* нета щлягъ есть тоже, что у Поляковъ шеліонгъ и у Нѣмцовъ шилингъ, не говоря ни о происхожденіи щляга, ни о матеріалѣ его *составляющемъ»* Г. Арцыбаш, 21 кн. на 76 страницѣ возражаетъ. что Исторіографъ ошибся въ исполкованіи слова: щлягъ, что не знаетъ настоящаго значенія словъ: шеліонгъ и шилингъ, которыя де происходятъ отъ Шведскаго или Варяго-Рускаго Skinn, Англинскаго Skin и старо Нѣмецкаго Schin кожа, частицы ling по Руски: ка, и еще глагола Schinden, здирать кожу или шкуру,

слѣдственно слово щлять употребленное Нестороmъ значитъ небитую монету, а шкурку звѣриную (1). Догадка новая, хотя не совсѣмъ основательная, въ своемъ

---

(1) Подобнымъ словопроизводства Г. Арцыбашева: на пр. Князя отъ Кагана и Турецко-Аварской частицы езъ т. е. Каганеза, Гориславы отъ горы, а не отъ горя, тимы въ смыслѣ щепа отъ Татарскаго слова тумака, перевѣсища отъ перевозища, слебдаго отъ слюбнаго, ключа отъ ключа, волосни, бывшей прежде т. е. въ приступѣ Г. Арцыбашева на стр. 131 корабельною укрюченою и проч. составляя самыя напрасныя мудрованія или простонародныя муштрованія не стоютъ ни разбору ни возраженій. Примѣчанія о Волохахъ и о произхожденіи слова: Славяне также никуда негодятся: не говорю о явной

мѣстѣ заслужила бы, можетъ быть вниманіе; но она только догадка, и противорѣчитъ не Исторіографу; но Нѣмецкимъ нумизматикамъ, на пр. Келеру печатавшему свои нумизматическія изысканія еще до 1742 года, Кругу, на Келера ссылавшемуся и самому Арцыбашеву въ приступѣ на стр. 130 весьма одобрявшему мнѣніе Круга, равно и прочимъ полагающимъ гораздо правильнѣй, что шиллингъ произходитъ отъ слова: Schellen брящать, брякать, и Schelle звонъ. По моему мнѣнію догадка или словопроизвод-

---

ошибкѣ, будто бы Вышеславъ и Радославъ Сербскіе были первые, коихъ имена оканчиваются славою; Цувеншиславъ въ Богеміи былъ гораздо прежде.

ство Келлера и самимъ Арцыбаш. въ приступѣ на спр. 130 одобренная тораздо ближе; но естлибы Г. Арцыбаш. сообразилъ ее особо съ другими мнѣніями и розысканіями, и обдумавъ хорошенько помѣстилъ въ особой какой нибудь книгѣ, и лучше всего въ самомъ своемъ приступѣ, исправивъ его однакожъ прежде со всею строгостію (1); то быть можетъ, одержалъ бы верхъ надъ Келлеромъ, Кругомъ и даже самимъ собою; а теперь какъ сія, такъ и прочія его догадки скрылись, такъ сказать, въ облакахъ умствованій

---

(1) Замѣтимъ, какъ трудно было Г. Арцыбашеву писать свой приступъ безъ указаній Исторіографа.

произвольныхъ и невольно здѣлались самою горькою и вмѣстѣ справедливою критикою на самаго себя.

При семъ можно ли оставить безъ замѣчанія случай довольно рѣдкій? Два рыцаря словесности, съ одною мыслію попротиворѣчитъ Исторіографу, ратоборствуютъ только между собою. Одинъ (разумѣется въ шутку) доказываетъ, что не только шилинги; но куны, вѣкши, бѣлки и даже мордки ихъ были серебреныя; а другой утверждаетъ, что не только бѣлки и вѣкши были звѣрками; но и самыя шилинги существовали нѣкогда съ шерстью, и вѣритъ тому отъ всего сердца. Чемуже вѣришь, что Славяне, Радимичи, въ IX

столѣтіи съ Казарами говорили на Англинско-Шведско-Нѣмецкомъ языкѣ, а съ самими Рюриковыми Шведами по Славянски, и это истинна историческая? Естли въ самыхъ лучшихъ спискахъ Нестора, которыхъ доселѣ не отыскано спарѣе XIV или XIII столѣтія, то есть переписанныхъ послѣ смерти Автора почти черезъ 250 или 300 лѣтъ, рѣшительно найдены нѣкоторыя ошибки, то замѣняй щлягъ, чемъ угодно, махнашымъ шилингомъ, или даже лѣтягой или бѣлкою, все будетъ слабая догадка и больше ничего, и можноль было Исторіографу собрань всѣ догадки какъ настоящія, такъ и будущія? Любопытныя соображенія помѣщенныя въ Вѣстникѣ Европы;

называю я забавою, потому что еслиби бы редакторъ сего журналаприступилъ съ должною важностію къ рѣшенію разбираемаго имъ вопроса; то конечно прежде всего отвергъ бы о кожаныхъ лоскуткахъ и паче росписанныхъ разными красками свидѣтельства писателей современныхъ, отвергъ бы нынѣшнее существованіе тѣхъ лоскутковъ въ Александровѣ, въ Воронежѣ, во многихъ музеяхъ и проч. отвергъ бы публичныя акты объ тѣхъ лоскуткахъ напечатанныя, но сего не здѣлано. Еще меньшимъ доказательствомъ служитъ изображеніе монетки съ бѣлкою бѣгущею у ногъ Княжескаго коня; потому что бѣлка и на цѣпочкѣ не бѣжала

бы у ногъ Княжескаго коня, но вскочила бы по мѣрѣ цѣпочки или на спину Княжескаго коня, или на плѣчи самаго всадника: и потому простой разсудокъ внушаетъ, что у ногъ Княжескаго коня бѣжала собачка. На древнюю рукопись, на старинную монетку взглянуть одинъ разъ и мимоходомъ не довольно. Профессоръ Казанскаго Университета Фухсъ, въ описаніи монетъ своего кабинета напечатанномъ въ Казанѣ въ 1819 году, признается откровенно, что онъ на одной и тойже монешкѣ въ три дни читалъ три разныя надписи. Правда ли, не знаю; но я разскажу другой примѣръ: Кн. Щербатовъ, а за нимъ многіе читали на одной Новогородской монетѣ:

жена безумна. Калайдовичъ въ этихъ же самыхъ словахъ нашелъ: Жанъ Безинъ со челомъ, по есть съ поклономъ. Все ли? Нѣтъ; прежніи Антикваріи, и кажется еще правильнѣй чипаютъ: вмѣсто чела просто буквы З. Ч. Е. по есть 7095 или по Христіанскому лѣточисленію 1587 годъ, въ которой, уповательно, чеканена монетка. Къ подобнымъ рѣдкостямъ можно причислить еще одну монетку, которой экземпляръ въ 1824 году найденъ съ другими многими въ Требунѣ: одни находятъ на ней надпись: Wenceslaus Rex, а другіе въ тѣхъ же самыхъ буквахъ худымъ старинным Псковскимъ почеркомъ изображенныхъ чипаютъ просто: деньга Псковская, чтобы

на ней написано ни было; но монетка точно Псковская. Теперь еще разъ взглянемъ на писменные памятники: Редакторъ Вѣстника Европы выписалъ въ XIII книжкѣ своего Журнала на 1828 годъ, изъ Харатейнаго Пролога XIV столѣтія нѣкоторыя любопытныя мѣста, гдѣ повѣствуется подъ 12 числомъ Октября: какимъ образомъ Святый Андрей бросалъ сребренники нищимъ, гдѣ подъ 13 числомъ предлагается слово о мздоимцахъ и рѣзоимцахъ и куноимцахъ — далѣе изъ 178 примѣчанія Исторіи Государства Россійскаго поученіе Симеона Епископа Тверскаго жившаго въ XIII столѣтіи, который говоритъ: вы тѣмъ болѣе даете и помогаете, у нихъ же много злата

и сребра, а не тѣмъ, иже не имутъ ни пенязя» Потомъ весьма правильно (Редакторъ) предлагаетъ на рѣшеніе всѣмъ и каждому: въ какомъ смыслѣ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ употребблено слово: куны, то есть, въ смыслѣ ли кожаныхъ лоскутковъ, или металлической монеты? Я съ моей стороны почитаю долгомъ сказать, что въ поученіи Владыки Симеона о кунахъ совсѣмъ не упоминается и слѣдственно оное ничего не разрѣшаетъ. Между тѣмъ опый Владыка свидѣтельствуя, что въ концѣ XIII столѣтія были въ Россіи пенязи, недоказываетъ тѣмъ, чтобы не было тогда кунъ; и еще менѣе, что куны были тогда металлическія; такъ точно,

какъ Авторъ XIX столѣтія упоминая о рубляхъ не докажетъ тѣмъ потомству, что въ его время не было ассигнацій, или упоминая на одной страницѣ о рубляхъ и ассигнаціяхъ не докажетъ тѣмъ, что рубли серебреные и ассигнаціонные состояли изъ одного и того же матеріала. Чтожъ принадлежитъ до Св. Андрея, то еей хотя родомъ Славянинъ; но подвизался въ Цареградѣ, въ царствованіе тамъ Льва премудраго и въ княженіе въ Россіи еще язычника Олега; но Цареградскіе сребренники никакого не могутъ дать понятія о Новогородскихъ или Кіевскихъ тогдашнихъ кунахъ, напрошивъ того еще ведутъ весьма прямою дорогою къ догадкѣ, что Славяне въ

Цареградѣ, (Славянъ тогда, въ началѣ X столѣтія тамъ было много) употребляя сребренники завозили ихъ и въ Россію, гдѣ были тогда же особаго рода свои деньги подъ названіемъ кунъ. За тѣмъ надобно подождать доказательствъ яснѣйшихъ.

Естли ошибки человѣческія суть непреложная дань природѣ, и ни кто ихъ и паче изъ писателей во всѣ вѣки не уклонился, то конечно не могъ избѣжать ихъ и Исторіографъ; но какими высокими и разительными истинами искупилъ онъ вездѣ свои ошибки, естли бы онѣ и отыскались? Всякой тотъ, по крайней мѣрѣ въ совѣсти своей долженъ признать себя виновнымъ, кто нарочно

мыслить охладить къ безсмертному его творенію сердца современниковъ и паче юношества, для котораго оное служить можетъ обширною и безцѣнною библіотекою изящныхъ знаній и наставленій самыхъ назидательныхъ.

Еще менѣе почитаю я приличнымъ отвѣчать Г. Арцыбашеву укоризнами и даже тѣми, какія онъ употреблялъ; пустыя укоризны относятся только къ лицу Критика, а писанное имъ подтверждаютъ; но писанное имъ совершенно неправильно, что наиболѣе доказано собственнымъ его свидѣтельствомъ.

Когда отчетъ мой былъ уже конченъ; вышла 23 и 24 книж—ка Московскаго Вѣстника на минувшій 1828 годъ, и въ ней критика Г. Арцыбашева продолжается. Въ ней неизвѣстной Авторъ сказавъ нѣсколько словъ на замѣчанія Г. Арцыбашева, заключилъ ихъ на стр. 344 самымъ сильнѣйшимъ доказательствомъ, что твореніе Исторіографа достойно Рускаго народа. Казалось по порядку вещей журналистъ замолчитъ. Нѣтъ! онъ возражаетъ: Рускій народъ идетъ быстрыми шагами къ своему усовершенствованію. Исторія не должна отставать отъ него. Не то ли журналистъ сказать хочетъ, что твореніе Исторіографа, частію еще въ типографіи

находящееся уже устарѣло, а Исторія быстро летитъ на крыльяхъ Г. Арцыбашева, которой 25 лѣтъ сводя лѣтописи упрекаетъ Исторіографа, что онъ употребляя Харатейной Пушкинской списокъ лѣтописи Нестора не пользовался Лаврентьевскимъ, лѣпитъ съ помощію Г. Арцыбашева, которой въ XIX столѣтіи не могъ опличить обитателей Московской и Тульской губерніи отъ Чувашей? Что далѣе? на стр. 391 говоритъ журналисту между прочимъ Г. Строевъ: Книжка вашего журнала (No 19 и 20) съ умными и убѣдительными замѣчаніями на Исторію Государства Россійскаго Г. Арцыбашева, возбудила мой всегдашній порывъ къ истинѣ и проч.

Стр. 393. Естьли ученый изслѣдователь 25 лѣтъ посвятилъ на тяжелый трудъ критическаго свода лѣтописей (1), каковъ Г. Арцыб. —сова, естли трудолюбивый Профессоръ въ 25 лѣтъ своей службы развернувшій не одинъ Археологической талантъ (каковъ Г. Качановскій) также сова, и журналистъ руководимый любовію къ истинѣ и не причастный удѣламъ партіи, какимъ почитаю васъ неболѣе совы! и все опъ нѣсколькихъ замѣчаній помѣщенныхъ въ Московскомъ вѣстникѣ на Исторію Государства Россійскаго; но къ какому разряду птицъ причислитъ меня, которой съ юношескихъ лѣтъ крити-

(1) А кто его видалъ?

ковалъ ее передъ самымъ Творцемъ въ его кабинетѣ? Далѣе на спр. 394. Неусѣпрашайтесь Г. Журналистъ терній на пути вашемъ къ истинѣ! Продолжайте любить ее, какъ любилъ великій мужъ, котораго тѣнь (безъ сомнѣнія?) помаваетъ мнѣ въ знакъ одобренія, помѣстите въ своемъ изданіи всѣ замѣчанія Г. Арцыбашева, убѣдите Г. Каченовскаго напечатать свои, не отринѣте моихъ.

Естли вѣрить всему содержащемуся въ V письмѣ, то Г. Строевъ имѣетъ полное право говорить не закрасѣвшись такимъ тономъ; онъ въ 1819 году, въ Москвѣ издалъ вторымъ тисненіемъ краткую Россійскую Исторію, которой въ предисловій на спр. VI гово-

рипъ: намѣреніе мое клонилось къ тому, чтобы не только учащіеся, но и всѣ начинающіе знакомиться съ отечественнымъ было-писаніемъ, могли имѣть въ ея Исторіи вѣрное его начертаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣжное руководство къ чтенію обстоятельнѣйшихъ нашихъ Исторій. *Въ самомъ текстѣ* на стр. 6: по Днестру до Чернаго моря и Дуная (обитали) Лутичи и Тиверцы, на тойже стр. ниже: время построенія сего города (Новгорода) равно какъ и Кіева и другихъ первобытныхъ городовъ Россійскихъ скрывается во мракѣ неизвѣстности, на стран. 8, Рурикъ сѣлъ въ Новгородѣ въ 862 году и проч.

Но мы выше видѣли, какъ о сихъ предмѣтахъ разсуждаетъ Г. Арцыбашевъ. Въ умныхъ и убѣдительныхъ по мнѣнію Г. Строева замѣчаніяхъ онъ 21 кн. на стр. 63, прибытіе Рюрика въ Новгородъ въ 862 году называетъ неосновательностью, той же книжки на стран. 64, построеніе Новгорода во мракѣ неизвѣстности, мечтами Историка, кн. 19 на стран. 308, Лутичей обитавшихъ по Днестру именуетъ monstrum uocis, чудовищнымъ рѣченіемъ, и все сіе поставилъ въ такихъ выраженіяхъ, коихъ при имени одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ Россіянъ, повторять почитаю не приличнымъ.

Теперь пускай скажутъ, согласно ли съ порывомъ истинны Г. Спроевъ созываетъ на Исторіографа такія критики, и за такія ошибки, которыя находятся въ собственномъ его Г. Спроева сочиненіи? Скажутъ, что Г. Спроевъ свою Исторію можетъ перепечатать; но этого мало, онъ обязанъ еще отчетомъ, за чемъ 9 лѣтъ пугалъ юношество монстрою и преподавалъ ему неосновательныя мечты.

Что совы и монстры допущены въ журналы, за то Исторіографъ и вообще Исторія, какъ лице и вещь совсѣмъ постороннія, и никакого участія въ томъ не имѣвшія, отвѣчать не обязаны.

Это правда, что Сова Емблемма мудрости приписана Г. Арцыбашеву не правильно, но я невѣрю, чтобы тѣнь Исторіографа помавая Г. Строеву одобряла, что онъ призываетъ критики на безсмертное его твореніе; ибо самъ онъ предисловія на XXVI странищѣ говоритъ, что посвятивъ 12 лѣтъ лучшаго времени его жизни на сочиненіе IX томовъ, можетъ по слабости желаетъ хвалы и бояться охужденія. Пустъ укоряютъ и меня, пустъ жалятъ, не вѣрю.

Повѣритъ ли потомство, что въ XIX столѣтіи въ несправедливѣйшей критикѣ на безсмертное твореніе Исторіографа ссылались на безсомнѣнное будто бы помаваніе его тѣни, повѣритъ ли,

что тогда же было столь великое ожесточеніе противъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ, добродѣтельнѣйшихъ и паче правдивѣйшихъ Россіянъ?

КОНЕЦЪ.